Глава 93. Разъяренная Ци Жунчжи

.

– Что случилось? – Цинь Ваньжу остановилась и спокойно посмотрела на Ци Жунчжи. В ее больших глазах был холод, который нельзя было игнорировать. Она выглядела равнодушной и отстраненной.

– Ци Байюй, извини, не мог бы ты, пожалуйста, уйти отсюда, потому что мне нужно кое-что сказать второй мисс Цинь! – Ци Жунчжи уже открыла рот, но тут увидела, что Ци Байюй стоит на шаг позади нее, поэтому она толкнула его и указала направление, куда ему следовало проваливать.

Ци Жунчжи не хотела, чтобы Ци Байюй оставался здесь – она прекрасно знала, что по сравнению с ней, Ци Байюй хотел бы видеть Цинь Ваньжу своей сестрой, и он скорее поможет Цинь Ваньжу, если что-нибудь случится.

Если бы ее отец не настоял на том, что бы кто-то из семьи сопровождал ее, когда она отправится в монастырь Цзиньсинь, Ци Жунчжи не согласилась бы, чтобы Ци Байюй присматривал за ней.

Его присутствие будет только раздражать ее!

Ци Байюй закатил глаза и презрительно фыркнул. Хотя он немного отошел в сторону, но у него не было никаких намерений уходить.

– Я не уйду, потому что, если ты снова попадешь в неприятности, родители во всем обвинят меня, – заявил он.

– Эй, что ты имеешь в виду? Ты осуждаешь меня за что-то, верно? Хорошо, Ци Байюй, я знала, что в тебе больше не осталось доброты ко мне, и ты начал желать мне неудачи в ту минуту, когда мы прибыли в монастырь Цзиньсинь. Ты все еще планируешь сплавить меня домой через какое-то время? Ах! И это мой брат! – резко сказала Ци Жунчжи и подошла, чтобы пнуть его ногой.

Ци Байюй сделал еще один шаг назад и сердито огрызнулся:

– Эй, зачем бить человека, если ты не согласна с тем, что тебе говорят!

– А ты сам ничего не понимаешь? Мы, две девушки, хотим немного посекретничать. Что ты торчишь тут, как надзиратель? Катись отсюда подальше! – Ци Жунчжи становилась все более и более несдержанной, и когда Ци Байюй подходил, она яростно пинала его. Каждый раз, когда она била его по ноге, она при этом ухмылялась после удара: – Ублюдок, сын грязной наложницы, как ты смеешь указывать главной дочери? Знай свое место, отребье!

То, что она говорила, было крайне грубо. Ци Байюй побледнел от унижения, потер ударенную ногу и сказал тетке, которая сопровождала Ци Жунчжи:

– Послушай меня внимательно, дело не в том, что я не хочу следовать за сестрой, а в том, что у нее слишком вспыльчивый характер. Если что-то случится на этот раз, не зови меня на помощь!

Сказав это, он холодно фыркнул, развернулся и зашагал прочь.

Цинь Ваньжу знала женщину, стоявшую рядом с Ци Жунчжи. Это была ее кормилица. Конечно, слова Ци Байюя были адресованы не только этой женщине. То, что он сказал, было адресовано мадам Ли из поместья магистрата, которая была матерью Ци Жунчжи.

Ни для кого не было секретом, что Ци Жунчжи часто поливала его грязью.

Ци Жунчжи, глядя ему в спину, съязвила:

– Ха, как заговорил жалкий ублюдок из низшей касты! Забыл, что твоя мамаша всего лишь наложница? – Сказав это, она задрала нос, повернулась и повысила голос, обращаясь к Цинь Ваньжу и указывая на дверь, ведущую в сад: – Ты, иди за мной, поговорим вон там!

– Не хочу! – слегка улыбнулась Цинь Ваньжу, и не двинулась с места.

После того, как Ци Жунчжи на мгновение растерялась, она тут же пришла в ярость.

– Цинь Ваньжу, что ты сказала? Как ты смеешь так со мной разговаривать?!

Цинь Ваньжу подняла брови, холодно глядя Ци Жунчжи прямо в глаза.

– А должна не сметь? Ваша семья стоит выше нашей семьи? Или люди поместья магистрата получили специальное право издеваться над людьми из поместья генерала?

Во дворе была челядь из поместья генерала, а также челядь из поместья магистрата, которая сопровождала Ци Жунчжи. Если эта ссора выйдет за пределы дворика старой мадам, это будет не просто сражение между двумя домами. Такого рода политический вопрос о том, чей дом сильнее, лучше было не затрагивать.

Хотя они находились на одном уровне, поместье генерала все же сильнее с точки зрения прочности – у генерала под рукой была целая армия, в то время как магистрат мог распоряжаться только городской стражей.

Кормилица Ци Жунчжи тихо кашлянула и с ласковой улыбкой вмешалась в разговор:

– Барышня Цинь'эр, наша юная леди просто хочет поговорить с вами. Разве она не сказала вам этого? Почему вдруг барышня Цинь'эр стала так враждебно настроена против нашей юной леди? То, что произошло раньше, касалось только нашего старшего молодого мастера и старшей юной леди вашей семьи. Дружбе между второй мисс Цинь и нашей юной леди ничто не мешает!

Она говорила очень умно. С одной стороны она указала, что у Ци Жунчжи оставались с ней хорошие отношения, такие же как раньше, а с другой стороны она намекала на разрыв помолвки и подразумевала, что то, что сделала семья генерала, было несправедливо по отношению к семье магистрата.

Цин Юэ сразу сделала шаг вперед и встала перед Цинь Ваньжу с настороженным выражением лица.

– Мисс Ци презирает нашу леди Ваньжу и при каждой встрече издевается над нею, разве нет? Тетушка, о какой дружбе ты сейчас говоришь? Ваша юная леди уже достаточно покуражилась над нашей юной леди! Почему тебя все еще удивляет, что теперь моя хозяйка не хочет общаться с твоей мисс? Разве леди Ваньжу не вправе это сделать?

– Мисс Ци, пожалуйста, уходите! Я не хочу с вами разговаривать! – спокойно сказала Цинь Ваньжу. – Вы считаете себя умной, а к другим относитесь как к дуракам.

Сказав это, он повернулась и направилась обратно в комнату бабушки.

Ци Жунчжи гневно побагровела и прорычала:

– Ты… ты все еще дурно воспитанная байстрючка, кем ты себя возомнила, чтобы говорить мне такое?!

Ей никогда не отказывали так прямо в лицо, и ее больше всего раздражало то, что это сделала Цинь Ваньжу, на которую она всегда смотрела свысока. Только что Цинь Ваньжу и ее горничная выступили, словно сговорившись, и она чуть не взорвалась от гнева.

Цинь Ваньжу остановилась и презрительно посмотрела на Ци Жунчжи.

– Мисс Ци, город Цзянчжоу и окрестности переполнены историями о том, что вы ведете себя словно совершенно невоспитанная грубиянка. Неужели вы действительно уверены, что все люди вокруг вас глупы и ничего не понимают?

Сейчас вся префектура Цзянчжоу сплетничала о том, какой властной и деспотичной была Ци Жунчжи. Естественно, общество решило, что ее так называемое воспитание достойной леди

было сплошным притворством. Таким образом, то, что она взяла на себя смелость высмеивать воспитание других, выглядело просто смешно.

Ци Жунчжи на мгновение стала красной, а потом смертельно побледнела и взорвалась:

– Цинь Ваньжу, гадина, подожди у меня… Я… я тебе это еще припомню!

– Что ты собираешься мне припомнить? – холодно ухмыльнулась Цинь Ваньжу.

– Я… я… – Ци Жунчжи некоторое время даже не могла говорить от возмущения.

Цинь Ваньжу, казалось, не заметила гнева на изменившемся лице Ци Жунчжи, голос одиннадцатилетней девочки по-прежнему был ровным и холодным:

– Мисс Ци, пожалуйста, уходите. Моя бабушка очень больна, и ей нужен покой. Если вы и дальше будете кричать здесь, вы снова поссоритесь с моей бабушкой. Мисс Ци, лучше поберегите свои легкие! – Он указала рукой на ворота, и на ее губах появилась любезная улыбка, которая совсем не была теплой: – Вы видите, выход там, поэтому, пожалуйста, не перепутайте дверь и убирайтесь отсюда. Если у вас возникли новые трудности, не нужно беспокоить своими проблемами нашу семью. Моя старшая сестра уже живет в столице, и теперь никто в поместье генерала ничего не должен поместью магистрата. Так что, всего хорошего.

– Тварь, как ты смеешь… говорить что-то подобное! Цинь Ваньжу, подождем и увидим, не растопчу ли я тебя! – Если бы не кормилица, которая вовремя крепко схватила и оттащила ее назад, Ци Жунчжи уже подбежала бы и вцепилась в лицо ненавистной малявки.

Неожиданно из главной комнаты вышла няня Дуань, ее лицо застыло, а взгляд холодно упал на Ци Жунчжи.

– Мисс Ци, – напряженно сказала она, – хотя наша вторая барышня еще ребенок, она также является одной из хозяек поместья генерала. Вы назвали нашу госпожу тварью, кто дал вам смелости, так себя вести?

Цинь Ваньжу мысленно похвалила ее. Няня Дуань заслуживала того, чтобы быть главным доверенным лицом старой мадам. С одной стороны она подчеркнула, что Ци Жунчжи издевалась не просто над подружкой, а над хозяйкой поместья генерала, а с другой стороны она подчеркнула, что юная леди из поместья магистрата вела себя разнузданно и презирала поместье генерала.

Увидев, что в перепалку вмешалась главная служанка старой мадам Цинь, Ци Жунчжи сразу растерялась и стала поспешно оправдываться:

– Это она начала… она первой меня разозлила!

– Это наша вторая барышня пришла к вам, чтобы устроить сцену? Мисс Ци, отношения между нашими двумя домами, очевидно, больше не так хороши, как прежде. По какому поводу вы хотели поговорить с нашей младшей барышней? Вы сразу начали ругать маленькую хозяйку поместья генерала, и я хочу спросить мисс Ци, это истинное воспитание поместья магистрата, которое только что показала нам мисс Ци? – громко спросила няня Дуань.

– Юная леди, поскольку мисс Цинь'эр не хочет с вами разговаривать, нам лучше уйти отсюда! – тихо сказала кормилица Ци Жунчжи. Она сразу поняла, что дело плохо, когда увидела няньку Дуань, поэтому поспешно сжала руку Ци Жунчжи и намекнула, что нужно остановиться.

Женщина отчетливо понимала – только что слова ее юной хозяйки сильно оскорбили поместье генерала. Если генерал армии Нинъюань действительно рассердится на взрослых хозяев поместья магистрата, это приведет к неприятным последствиям. Все еще прислушиваясь к советам своей жены, генерал Цинь тайно заключил сделку с магистратом Ци. Он пообещал, что после того, как его семья обоснуется в столице, он поможет семье магистрата также перебраться в столицу, чтобы покрыть долги двух несостоявшихся браков.

Если они потеряют эту возможность, хозяин будет разгневан!

Ци Жунчжи с горечью топнула ногой.

– Ладно, уходим!

Няня Дуань повысила голос позади нее:

– Мисс Ци, скатертью дорожка. Если у вас снова появится желание отругать нашу маленькую леди, настоятельно прошу вас не приходить больше в наше поместье. Поместье генерала не может позволить себе приветствовать вас, великая владычица!

Это было сказано бесцеремонно, но няня Дуань наконец смогла выпустить пар и почувствовала огромное облегчение! И Цинь Ваньжу тоже стало легче из-за ее слов!

После того, как Ци Жунчжи ушла, Цинь Ваньжу улыбнулась и поблагодарила няню Дуань:

– Спасибо тебе, тетушка!

– Я надеюсь, что эта мисс Ци больше не придет. Пока ее нет, все идет хорошо, но каждый раз, когда она является к нам, всегда что-то случается. Она никогда не уходила, пока не устраивала какие-нибудь неприятности. – Няня Дуань больше не опасалась высказывать свое мнение. Прежде мадам Ди требовала от слуг быть вежливыми с Ци Жунчжи, что бы ни случилось. Теперь этого запрета не было. В связи с этим няня Дуань подумала, что все было к лучшему!

Цинь Ваньжу посмотрела вслед уходящей Ци Жунчжи и задумчиво улыбнулась. Независимо от того, что собиралась сделать Ци Жунчжи, сама Ваньжу могла использовать строгие правила этикета, чтобы противостоять ее капризам. С характером Ци Жунчжи, ее легко было вывести из себя и спутать ей планы.

Она ничего не могла сделать Ци Жунчжи, потому что дружила с Ци Байюем. Но она не могла гарантировать, что Ци Жунчжи ничего не натворит, если слетит с катушек. В любом случае, Ци Байюй был не причем – Ци Жунчжи сама прогнала его!

Цинь Ваньжу потопталась немного на месте и сказала:

– Тетя Дуань, иди к бабушке. Я пока понаблюдаю за тут. Кажется, за воротами собралась изрядная толпа, привлеченная ссорой. Боюсь, Ци Жунчжи может сорвать зло на невинных людях.

Няня Дуань испугалась, что Цинь Ваньжу устроит еще одну перепалку с Ци Жунчжи за воротами, поэтому она понизила голос и с беспокойством сказала ей:

– Только будьте осторожны, леди Ваньжу. Больше не ссорьтесь с мисс Ци. Ее репутация подмочена, но ваша репутация все еще безупречна. Кроме того, ее семья может потребовать объяснений от генерала!

– Не волнуйся, тетя Дуань, я не причиню ей неприятностей! – кивнула Цинь Ваньжу, и в ее глазах мелькнула холодная насмешка! Скоро у ворот должно начаться интересное шоу!

Ци Жунчжи была избалована семьей и настолько испорчена вседозволенностью, что считала, что все должны ей уступать. В толпе у ворот, жадно наблюдающей за происходящим, чинно стояли не только жены и дочери чиновников. Там собрались пробивные тетки с рынков вперемешку с проститутками из городских борделей. Как только эти женщины начинают высказываться, не имеет значения, являетесь ли вы дочерью магистрата или нет!

Ци Жунчжи сердито вышла со двора старой мадам Цинь. Когда она увидела, что на улице собралась огромная толпа паломниц и практически осадила ворота, чтобы лучше видеть происходящее во дворе, она разозлилась еще больше. Она протянула руки, сильно толкнула двух женщин, стоявших перед ней, и закричала:

– Прочь с дороги! Убирайтесь отсюда! Вы что, слепые? Не видите, что стоите у меня на пути!

Двух женщин, наблюдавших за происходящим, сильно толкнули. Они невольно подались на два шага назад, чуть не упали и налетели на нескольких других женщин.

– Эй, что с тобой такое, у тебя нет глаз?! Куда ты прешь? – Одна из женщин, дебелая толстуха, которую ударили, стала руки в боки, гневно уставилась на нее, и выругалась в ответ!

.

http://tl.rulate.ru/book/37498/2390402